

**ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ, LITERATURE STUDY,
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ****ГЕВОНД АЛИШАН В ОЦЕНКЕ АКОПА ОШАКАНА***

УДК 82

DOI: 10.52063/25792652-2022.2.13-128

ТЕЙМИНА МАРУТЯН

Ученый секретарь Горисского государственного университета, заместитель главного редактора журнала «Научный Арцах», научный сотрудник дома-музея Акселя Бакунца, член Объединения молодых ученых и специалистов Арцаха (ОМУСА), кандидат филологических наук, доцент, г.Горис, Республика Армения
tmarutyan@mail.ru

Феномен жизни и творчества именитого арменоведа и писателя Гевонда Алишана всегда находился в центре внимания армянской общественной мысли. На протяжении многих лет исследователями была проведена значительная работа, многое было уточнено, оценено, переосмыслено, и можно констатировать, что сделанное, в целом, обеспечивает многостороннее освещение энциклопедического наследия Алишана.

В ряду этих работ особый интерес представляет исследование Акопа Ошакана, учитывая его всеохватный и глубокий аналитический кругозор, специфические методы и критерии всестороннего анализа материала.

Цель исследования – представить Гевонда Алишана в оценке великого западноармянского критика Акопа Ошакана.

Наша задача – продемонстрировать и оценить уникальные и ценные образцы критической мысли Ошакана, которые дополняют литературную значимость творчества Алишана. Изучение наследия Алишана Ошаканом до сих пор не было предметом отдельного исследования, что определяет научную новизну и актуальность данной статьи.

В статье использованы как специальные литературоведческие (герменевтический, аксиологический), так и общенаучные (аналитические) методы исследования.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что, хотя критические воззрения Ошакана отличаются острой идеологической направленностью и некоторой бескомпромиссностью, они виртуозно выявляют ключевые элементы, характеризующие творческий мир и принципы Гевонда Алишана, что может стать материалом отдельного исследования.

Ключевые слова: Гевонд Алишан, Акоп Ошакан, критик, внушительная критика, романтизм, мхитаристы, патриотическая лирика, исторические произведения.

---

* Հոդվածը ներկայացվել է 13.06.2022թ., գրախոսվել՝ 22.06.2022թ., տպագրութայնը ընդունվել՝ 10.07.2022թ.:

Введение

Акоп Ошакан обращается к деятельности Гевонда Алишана в отдельных публикациях в прессе, и в контексте «Аналогий» («Параллелей») восточно-армянской и западно-армянской литератур, и в одном из томов «Панорамы западно-армянской литературы», озаглавленном «Романтики» и посвященном творчеству таких литературных деятелей, как Алишан, Дурян, Пешикташлян (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2]).

Отметим, что Ошакан, оставивший достаточно объемное критическое наследие, в целом, отрицательно относился к критике и по разным поводам выражал свои убеждения: «Для нашей литературы условия были примерно одинаковыми. Творческая мысль ставит во главу угла вопрос о наших ценностях, а критик появился позже: сейчас он намного ценнее, нежели человек искусства, что стало неопровержимым доказательством немощности нашей литературы» (Ошакан, Аналогии (Параллели) между восточноармянской и западноармянской литературой 164).

Несмотря на свою активную деятельность на литературно-критическом поприще, Ошакан считал критические статьи напрасным трудом, но, тем не менее, «не жалел больших усилий для столь многотрудного занятия. Это и есть жертвенность» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 10] 72).

Жертвенность, которая «умилительна, когда правильно понята» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 10] 72). Для правильного понимания этой мысли надо иметь в виду, что для Ошакана критика не наука, а творческий метод.

Как и для других видов искусства, так и для критики движущей силой являются сердце, кровь, живая пульсация жизни. Именно поэтому критические исследования Ошакана доставляют такое же эстетическое удовольствие, как и его романы. «Ошакан-критик так близок Ошакану-романисту, что во внешне отдельных и разобщенных проявлениях он сам запутывается в себе», – пишет Плтян (Багин 110).

Будучи импрессионистом и выразителем как положительных сторон, так и в какой-то степени туманных сторон импрессионистической критики, Ошакан, по собственной оценке, «писал тексты, исходящие от духа, принося всем качественную работу истинного служителя, строгую по форме, стойкую в непоколебимых ценностях и при этом фанатично обличал ложную славу» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 10] 74).

Показательно, что в «Аналогиях» («Параллелях»), говоря о достоинствах и преимуществах западноармянской критики, Ошакан отмечает, что, если необходимо облечь эту критику в общие образные одежды, то «я бы предложил импрессионистический фасон, который обладают преимуществом равнозначного выражения формы и души» (Ошакан, Аналогии (Параллели) между восточноармянской и западноармянской литературой 173). Вот почему он категорично отрицает восточноармянскую критику, которая «не обращается к писательскому долгу и превращается в софистику» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 10] 77). «Литература – не наука, невозможно научиться ей. Ею можно только жить» (Ошакан, Сочинения 381).

«Все были поражены, когда Алишан превратился в его оценке в непоэтического виршеплета. Ошакан не расчувствовался, – рассуждает Ошакан. – Алишан принес нам много других красот, которые уравнивали эти крушения. Много лет он блуждал по литературным стезям разных народов и понимал, где кроется истинная глубина произведения искусства» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 10] 79).

Следовательно, вне зависимости от сформировавшихся стереотипов, которые, в основном, исходят из советской идеологии¹ (Ошакан, Аналогии (Параллели) между восточноармянской и западноармянской литературой 188), необходимо усвоить, распространить и воплотить в жизнь результаты, суждения и отрицания его мощной теоретической мысли, чтобы по достоинству воспринять «секрет демонической силы, которая делает полного ошибок и шаткого Ошакана выдающимся критиком армянской литературы» (Севак 313).

Определение значимости роли Алишана в контексте литературно-исторических реалий

В исследовании мы попытались показать уникальные ценностные критерии импрессионистической критики Ошакана, которые дополняют истинную значимость трудов Алишана и указывают на подлинные свидетельства его величия. При этом следует отметить, что ошакановский анализ произведений Алишана существенно отличается от всех предыдущих и последующих попыток оценить его творчество.

Исследования с их жесткими оценками характеризуются всесторонним и глубоким знанием трудов Алишана, оригинальными и ценными наблюдениями, конечно, со свойственными Ошакану «сомнениями», «неудовлетворенностью», «поисковой лихорадкой», которыми он «высказывал свои мысли» и отказался следовать тем критикам, которые «отказываются разбивать сердца из любви к вежливости» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 10] 79).

«Они не будут читать, например, Алишана, потому что не могут найти в этом поэте того, что предполагали найти древние, но они боятся сформулировать это разочарование и удовлетворены... в молчании» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 10] 79). Ошакан отмечает, что, в отличие от этого подхода, он проявил «оскорбительную, вредную, жестокую искренность», которую наше общество не переносит.

В предисловии к тому «Панорамы», посвященному романтикам, Ошакан обращается к печальной реальности неровного развития армянской литературной жизни, причиной которого стали историко-политические потрясения. В результате этого «литературные поколения не дифференцируются, а проникают друг в друга», что не позволяет критику высказывать четкие суждения, потому что ему зачастую приходится «изучать три поколения» в «творческой сфере» жизни писателя, Ошакан считает, что «Алишан, один из романтиков, лишь частично принадлежит к исконной идеологии западноармянской литературы» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 5). Последней гаванью пера Алишана-поэта стал 1860 год, когда, по словам Ошакана, Мкртич Пешикташлян был «в расцвете сил», а Петрос Дурян находился в процессе становления. А поскольку Алишан, Пешикташлян, Дурян отличаются глубокой индивидуальностью, литературным темпераментом, Ошакан применяет к ним выражение «совместно свидетельствующие», которым открывает второй том «Панорамы» и характеризует это явление как «армянский романтизм».

---

¹ «Из-под общественных очков это кажется столь же смертельно описаным, сколько и высокопарным»: это одно из точных определений Ошакана, которое он приводит в «Аналогиях» («Параллелях»), характеризуя таким образом восточноармянскую критику, и добавляет: «Все жесткие инстинкты и ошибочные достижения восточноармянской критики находят свое дополнение в том положении критической мысли, которая является подарком советского режима во всех областях».

Ошакан сравнивает, проводит параллели с литературными реалиями, исследует внутренние закономерности развития романтизма и в этом контексте с определенными допущениями исследует творчество Алишана.

«Алишан, Пешикташлян, Дурян – подлинные таланты, они – возможность для меня, но, чтобы освободить романтизм от расплывчатых одежд, после каждого имени, надо расшифровывать слова и извлекать оттуда конкретику в собственном облике» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 8).

По мнению критика, анализ романтизма не может ограничиваться одним конкретным периодом западноармянской литературы или ознакомлением с несколькими его характерными представителями, потому что романтизм – это национальное описание «наполняющее наши века историческими, религиозными и многочисленными творческими точками опоры» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 21).

В то же время, это – литературная школа (нелитературное движение), которая, хотя и имеет литературно-историческую ценность, не существует сегодня как источник литературного вдохновения. Однако надо иметь ввиду, что в качестве духовного ядра, он «вечен, а не оставлен в истории» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 22). Таким образом, Ошакан очерчивает литературную среду, в которой сгущается «обширное, многогранное, разнообразное творчество Гевонда Алишана, где бок о бок живут глубокие устремления, благородные страсти и великие мечты» (Ошакан, Отец Гевонд Алишан 43-44).

Основные аспекты оценки наследия Алишана

Ошакан делит исследование, посвященное Алишану, на четыре тематические части: а) человек и деятельность, б) поэт, в) историк, г) сравнительный анализ, дающий внутреннюю картографию всего творчества.

Выражая изначальную убежденность в том, что главной заслугой Алишана являются его исторические произведения, он учитывает распространенное в западноармянской литературе мнение, согласно которому Алишана трудно назвать «великим, неисчерпаемым стихотворцем». Тем не менее, Ошакан, берет на себя смелость раскрыть особенности поэтического мышления Алишана, выявить те поэтические сочинения, которые являются долговечными, полнокровными, несущими на себе печать живого ритма жизни, непосредственности переживаний и эмоций. «Уж точно не с него начинается правдивое стихосложение на армянском языке, существующее с незапамятных времен, но энтузиазм, порожденный «Отечеством» («Напевами»), заразил не только великих деятелей Пробуждающегося Поколения, но и более скромные круги нашего общества в те дни» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 51).

Ошакан указывает на некоторые общие направления творчества Алишана, отмечая, что все его заслуги «находятся под печатью»:

1. сильный, глубокий, неискоренимый патриотизм.
2. столь же сильная, глубокая, абсолютная вера;
3. не менее мощный и абсолютный утилитаризм (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 53).

Обозначая основные перипетии жизни Алишана, Ошакан подчеркивает неизбежное влияние мхитаристов, классицистов, особенно Арсена Багратуни, на его первый творческий период. С другой стороны, Ошакан отмечает «революционный дух» аббата, который трудно было совместить с умонастроениями мирного острова. Поэмой «Айк-исполин» восхищались, но ее не читали. «Воспоминания о Родине Армянской» вызывали слезы на глазах,

проникали в сердца избранных» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 54). Прежде всего книга «Отечество» – это «духовный ответ»: «Дух этого волшебного аббата оставался живым и чистым дольше, чем его работа, когда уже она превратилась в прах» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 55).

Ошакан сожалеет о бесполезной трате «большого дара», который был растрочен на формальности. «Мы не можем сожалеть о сотнях стихов, с которых были скопированы пять томов «Напевов», чтобы найти в них те слова, стихи, грамматические амбиции, легкость восприятия древнеармянской метрики, сюжеты, которые вызвали самые глубокие чувства у самых известных стихотворцев всех времен» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 56).

Ум, каждую ночь чувствующий родину под своей подушкой, каждый светлый день должен ощущать себя ее осколком, переживать ее величие и боль, чтобы суметь передать их другим и как учитель, и как творец.

«Алишан воспевал грезы, плач и скорбь древнего, , очень древнего исторического народа, непохожего ни на какой другой народ, и он верил, что выполняет свой долг. Какая печаль, однако, что стихотворное здание, построенное им на такой твердой земле, сегодня производит на нас впечатление заброшенного храма» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 56).

Ошакан сначала пытается определить границы творческого мира Алишана, отмечая, что эти беспрецедентные пространственные перемещения и необыкновенный кругозор «являются ценой естественного возбуждения. Этот человек не имел покоя. Именно в этом проявляется колоссальное величие его трудов» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 62).

«Работа для Алишана была превыше всего. Работа – условие его существования. Он не мог не работать» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 59).

Он работал, как и каждый мхитарист, бессистемно и беспрестанно. Поэт, редактор, собиратель, историк, ученый, он имел и другие многочисленные интересы: писал «археологические, филологические, статистические» труды... «И он делал все, что прямо или косвенно связано с его мироощущением и патриотизмом» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 60).

Чтение – простое, готовое средство спасения для каждого монаха, а для Алишана, по словам Ошакана, это смысл жизни. Даже больше – страсть, болезнь, фанатизм. Именно этот неистовый патриотизм «сжег в себе важную часть творческого запала».

Он не излагал наследие наших предков простым пересказом прочитанного, а раскладывал его на клеточном уровне. Его чтение не является результатом любопытства, потребности или удовлетворения мысли. С годами они стали чувствами Алишана, отождествленными с его внутренним «я». По этой причине, например, Левон Великий, Вардан Мамиконян, Ашот Железный и другие, «характеры и образы разных веков теряют свою индивидуальность под его пером, чтобы стать теми эталонными образцами, которые он сам для себя придумал» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 61). Ученики аббата оставили ценные свидетельства, «говоря о его пыле, его страсти при чтении или объяснении древних авторов, когда он по горстке выносил души наших предков на костер со страниц, полных темных знаков, и в этом огне испепелял и себя, и тех, кто внимательно следил за ним» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 63).

Следует отметить, что эталоном для Ошакана всегда была европейская культура, с высоты которой армянская литературная среда, в целом, выглядит

довольно убогой. Ошакановедение сегодня в значительной степени поднимает вопрос о соотношении Ошакана и европейской эстетической мысли, поскольку критическое формирование Ошакана изначально обусловлено влиянием европейской эстетической мысли. Основываясь на своих принципах анализа литературного произведения, Ошакан также рассматривает Алишана не только в сравнении с восточноармянской и западноармянской, но и с европейской литературой, что имеет принципиальное значение в его критической системе.

Важным представляется вопрос о месте и роли писателя в окружающей его литературной среде. В данном конкретном случае наблюдения, сделанные над поэзией мхитаристов, дают основу для определенных выводов. Ни оскорбительным, ни странным не следует считать описание того, что стих, разработанный отцами-мхитаристами, имеет не один серьезный «смертный грех», наименее значительным из которых, безусловно, является грех древнеармянского языка.

«Стихотворение – это, конечно, язык. Но прежде всего – это воплощение глубокого чувства, эмоциональной образности, стиля, и именно благодаря этому обстоятельству становится возможным отвергнуть любой лингвистический порядок, структуру, оболочку. Стихотворение довольствуется страстью, точнее говоря, чувством» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 76). Эти строки, по сути, определяют один из важнейших критериев оценки стихотворения Ошаканом.

Это описание поэзии мхитаристов, *полновесная строка*, и не важно в каком стиле она написана. Проецируя свои мысли на стихи Алишана, написанные на древнеармянском языке, Ошакан замечает: «Ни один из сотен древнеармянских стихов Алишана не пробуждали в нас подлинного поэтического волнения» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 80). Ошакан оценивает большинство древнеармянских стихотворений с некоторыми оговорками. Анализ одного произведения можно распространить и на другие стихи.

«Есть ли сердце за этой грудой слов?», – вопрошает Ошакан по поводу стихотворения Алишана «Перед могилой Шатобриана» и дополняет, – ответ: сладострастное стихотворчество, имя которому – стих мхитаристов» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 83).

«Поэзия мхитаристов – как на древнеармянском, так и на современном языке – не входит в «Панораму западноармянской литературы», главным образом потому, что это не подлинные стихотворения, содержащие новые идеи, и, следовательно, не все произведения, даже написанные на современном армянском языке, надлежит включать в «Панораму». Талантливые стихотворцы Терзян, Нар-Бей, Берберян, Сетян, Ачмян, перфекционист Пешикташлян, лирик-патриот Дурян и сотни других поэтов, которые слагали и будут слагать стихи, так и не смогли создать честное и правдивое искусство. Таким образом, вопрос поэзии мхитаристов становится эстетическим вопросом, который продолжает оставаться актуальным для всех времен и народов» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 83).

Алишан высказал свои мысли, умолчав, что людей с такими слабостями, задором и энергией можно не только рассматривать как неисчерпаемых болтунов, которые «могут создать у читателя невыносимое настроение усталости от стихов».

Так, в цикле «О Господе» последовательно представлены стихотворения с одинаковым названием – «Иисусу», которые представляют собой цикл из примерно десяти произведений. «Я не возражаю, Иисус – бездонный источник. Но когда в стихотворении дается одна часть этой бездны, потом ожидаемо повторяется в других частях, то эта бездна перестает нас интересовать» (Ошакан, Панорама

западноармянской литературы [Т. 2] 84). Вопреки мнению многих людей, молитва не всегда является синонимом поэзии. Мы смогли бы смириться с десятками стихотворений, а то и с сотней. Важно, чтобы с каждой из этих сотен «ко мне доходило новое творение, а не слепок того, что когда-то было сказано. Например, эти Иисусы очень далеки от того, чтобы воссоздать образ истинного Иисуса» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 84).

В основе осуждения стихотворений Алишана из серии «Отечество», написанных на древнеармянском языке, Ошакан устанавливает ценностный критерий восприятия поэтической «техники» Алишана, которая становится центральной при оценке и других произведений. «Конечно, я не требую, чтобы люди были слишком односторонними там, где жизнь столь обширна. Я требую, чтобы люди были правдивыми, только правдивыми. Другими словами, давайте самым кратким и глубоким образом расскажем обо всех этих необъятных и широчайших чувствах» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 88). Тот же критерий применяется к циклам «О Господе» и «О печалях», в которых «ошибка столь же решающая, как и в других» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 94). «О размышлениях» и «О природе» написаны с той же «беспощадной настойчивостью». Всегда слова, слова, слова. Около двухсот пятидесяти строк по поводу гибели горлицы. «И надлежит вспоминать многословные строки Багратуни по поводу смерти соловья. И припоминать не менее пространные строки Терзяна о тлях. Вот что означает прогулка с пером для Алишана и его последователей» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 102).

При оценке Алишана Ошакан опирается на свои непосредственные впечатления. И хотя многие тезисы, выдвинутые Ошаканом, не совпадают с нашими традиционно сложившимися мнениями, тем не менее, мы должны уметь отделять существенное, главное, важное от разнообразного потока оценок и впечатлений, разобраться в парадоксах, «самым ярким примером которых является сказочная поэзия Алишана» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 74).

Понятно, что при сопоставлении с мировой литературой многие реалии армянской литературы блекнут или кажутся подражанием или заимствованием. Ссылаясь, например, на французских романтиков, Ошакан утверждает, что, прочитав после них произведения Алишана, мы убеждаемся «насколько мы далеки от серьезности, глубины, жизни, целостности» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 17). Интересно, что в статье «Риторика в нашей литературе» Ошакан с сожалением отмечает, что «наша литература проявила странное братство с романтизмом, а Багратуни, Алишан, Пешикташлян, Нар-Бей, Терзян, грамотные талантливые писатели, «часто плыли по течению» и не смогли освободить свою индивидуальность от «оков риторики» (Ошакан, Под клювом грифа).

Безжалостно реалистичный, не желающий обманывать ни себя, ни других Ошакан оценивает стихи Алишана на современном армянском языке, руководствуясь логикой свободы мысли и литературными критериями, которые он постоянно подвергал пересмотру. К этим стихам тоже много вопросов, но «не надо принимать за ошибку поход в цирк» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 104).

Здесь следует отметить, что Ошакан большое внимание уделял вопросу лексического строя, который всегда был основой его оценок. Говоря об отдельных писателях, Ошакан обязательно анализирует их язык. Обращает на себя внимание различие между языком и стилем даже на уровне «гендерной принадлежности»,

например, язык и стиль Зограба он именует мужским современным армянским языком и мужским стилем соответственно, язык Гарагаша – современным армянским языком самцов и самок и т.д.. «Но язык – это лишь половина стихотворения, не забывайте об этом, – пишет Ошакан. – А другая половина? Типы. Мораль. Драма. Жизнь. Самостоятельность. Образность. Новизна» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 106).

В этом отношении примечателен анализ поэмы «Шушан, дочь Шаварша», в которой причудливо смешались «средний, крестьянский, высокий армянский язык». Принцип тот же: не путать словесный шквал с искусством. Между тем, используя почти тот же языковой материал, Туманян в «Парване» «сумел в нескольких строках создать драму удивительной красоты». «Ни студии, ни сверкающий древнеармянский язык, ни венское великолепие не сыграли роли в создании шедевра сыном простого восточноармянского священника» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 108).

Вес слова и ощущений становятся тем стержнем, вокруг которого Ошакан строит свою аналитическую конструкцию. Остальные произведения на современном армянском языке, такие как: «Раздан», «Скорблю по тебе, армянская земля», «Армянская земля», «Масисские горы», «Луна» и т. д., кажутся ему «сырым материалом», которые еще не дошли до уровня искусства. При этом, по словам Ошакана, Алишан своими стихотворениями на современном армянском языке спас себя как раз «благодаря современному армянскому языку». В каждом из этих стихотворений есть «частичка сердца», но их главная вина в том, что они остаются в сыром состоянии. Это общее обвинение, конечно, в основном направлено против мхитаристов: «Возложите ответственность за несчастье на Венецию» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 113).

Ошакан неоднократно подчеркивает влияние духовной среды, сформировавшей мировоззрение Алишана: «Дидактико-нравоучительная поэзия XVI века все еще жила в венецианском монастыре столетия спустя» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 113) и патриотический дух, который был главной движущей силой литературы Алишана, был подарком этой среде и романтизму его дней, поскольку источником мировоззрения Алишана была Европа 1840–1848 годов. Литературные истоки романтизма Алишана восходят к Шатобриану и Ламартину, а национально-патриотические настроения сформировались под воздействием Шиллера, Байрона, Лонгфелло и других. Однако, по словам строгого Ошакана, к сожалению, эта патриотическая жилка не могла быть освоена Алишаном настолько, чтобы стать частью его характера. В то же время в «Воспоминаниях о Родине армянской» характер проступает в значительной степени, что, по мнению Ошакана, не подлежит сомнению. «Но это не защищает его славу уникального, глубокого стихотворца» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 114).

Мировоззрение Алишана, которое Ошакан пытается охарактеризовать концептуально-критическими терминами «воображение», «чувствительность», «идеология», «чувство искусства», с одной стороны, является результатом духовной атмосферы Конгрегации мхитаристов, общего духа монастырской среды, с другой стороны, европейских и национальных общественно-политических событий. Неслучайно самые яркие стихи Алишана, напоминающие воинственные призывы, были написаны во времена Венецианской революции, которые позже были опубликованы в разделе «Отечество» из сборника «Напевы». Отмечая этот благоприятный факт, Ошакан тем не менее не считает Алишана представителем так называемого практического патриотизма. «Военный патриотизм под пером аббата нам показался бы неуместным. То, что не доставало Алишану, стало

причиной роковых лишений и его трагической гибели» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 118).

Эта неудовлетворенность объединяет его с патриотами, жившими в Константинополе, Москве, Индии.

Эти замечания вытекают из общего понимания мировоззрения Ошакана. Для Ошакана прав тот, кто живет. Так же точно и с восприятием писателя. Критик всегда требовал не путать литературу с патриотизмом. Национально-патриотическая ориентация для него – не единственный критерий искусства. «Поэзия – это не патриотизм, – пишет Ошакан, – и мы не можем позволить ценой неполных и разрозненных фрагментов повысить ее ценность» (Ошакан, Диаспора и подлинная поэзия 69).

Более того, собственно национальные специфические черты Ошакан отделяет от патриотических побуждений. Основа и мерило всего – жизнь, реальная жизнь и художественная жизнь как часть и продолжение реальной жизни. Жизнь как бытие демиурга, как творение самого себя. Человек и армяне, мир и армяне, время и армяне: нельзя армян связать в их исторических сплетениях и превратить только лишь в носителей национальной мечты. Это – основные литературные ориентиры Ошакана в восприятии и оценке патриотической лирики Алишана.

Примечательны особенности восприятия отдельных произведений, выявляемые при их критическом анализе. Кажется, что критик ведет своеобразный монолог, который иногда бывает ироничным, капризным, но характеризуется глубокими философскими интерпретациями, часто с определениями, которые приобретают характер всеобъемлющих формулировок. Надо особо подчеркнуть детальную работу Ошакана с оригиналами, с образами, на основе которых он передает свои непосредственные, иногда очень горячие, переполненные чувствами впечатления, представляя чрезвычайно сложные и интересные аналитические тексты. Немало также описательных фрагментов.

Как мы уже упоминали, Ошакан испытывает нескрываемый энтузиазм по поводу исторических работ Алишана, которые он считает важнейшей частью его творчества. «Бесспорным фактом является то, что центр тяжести заслуг почтенного аббата находится в этой сфере» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 144).

Среди «конкретных, означенных, впечатляющих» произведений Алишана Ошакан выделяет два тома: «Воспоминания о Родине Армянской» и «Шнорали и подробности о нем». В других произведениях, таких как «Сисван», «Сисакан», «Сказания об Армени» и т. д., конечно, есть великолепные поэтические страницы, где собраны замысловатые ботанические, географические и геологические сведения, но в то же время они служили «исключительно для повышения мыслительного уровня народа, что для него являлось заветным долгом» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 146).

«Для арменоведения эти тома являются настоящей энциклопедией армянского мира» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 148), – пишет Ошакан, подчеркивая то благоприятное обстоятельство, что Алишан был ученым и одновременно писателем, что нашло отражение в «искомых описаниях» книги «Воспоминания о Родине Армянской».

Критерии неизменны: эти тома Алишана непревзойдены не только по своему «достоверному содержанию», но и по своим «истинным чувствам, бодрости, дыханию, причуды характера», которые «со всеми своими преувеличениями находят способ достучаться до моего сердца, когда это сердце отвергает блага безжизненного венского метода» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 149).

Ошакан однозначно формулирует: «Армянская история – это не только наука, но и жизнь» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 150). А жизнь не может быть побеждена тривиальной логикой. Именно из этого убеждения Ошакан черпает свои первоначальные идеи. В «Воспоминаниях о Родине Армянской» историк перемещается на второй план, уступая место Алишану-литератору. Эта «история одновременно и роман, и критика, и летоисчисление, и география. «Воспоминания о Родине Армянской» – одна из господствующих книг в западноармянской литературе» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 153). Ошакан с особой симпатией отзывается о богословской емкости «Воспоминаний о Родине Армянской», подчеркивая, что Алишан в создании образов опирался на христианские истины, проводил параллели, близкие или идентичные его мировоззрению.

«В книге есть страницы, которые могут взволновать своей евангельской простотой» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 172). При таком подходе «Воспоминания о Родине Армянской» можно назвать «национальной книгой» «как и большинство летописей, молитв нашей древней литературы – как церковной, так и светской – поэзию ашугов и все подлинные, родные нам книги нашей новой словесности» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 172).

«Воспоминания о Родине Армянской» – одна из тех искренних и сердечных книг, которые всегда будут жить вечно. Среди своих любимых произведений Ошакан выделяет также книги «Сказания об Армении», «Шнорали и подробности о нем», которые являются «эмоциональным и убедительным свидетельством познавательной обеспокоенности» Алишана (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 174).

«Сказания об Армении» не являются дополнением к армянской литературе, но здесь «Алишан уделяет гораздо больше внимание просвещению, пониманию, действиям по сравнению с «Напевами»» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 176). Читать все со странным энтузиазмом без намерения что-либо узнать, подробно рассказывать о жизни армянских историков, взвешивать значимость, восхищаться их печальными и простыми красотами, – все это долг сердца, мыслительный продукт, поэтому эта «книга – не произведение высокого искусство» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 179). «Какими бы ни были мои сомнения в отношении Шнорали, эта книга – сладкое утешение» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 181). Так же: «В «Древних верованиях армян» Алишан не обновлял пантеон армянских богов. Но даже в этом случае заслугой Алишана является составление этой сокровищницы» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 182).

Обобщая свои впечатления и резюмируя замечания, Ошакан отмечает, что «труды Алишана были порождены национальной тревогой до того, как стали литературой» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 187).

На основании подробных наблюдений Ошакан приходит к принципиальному выводу, что «история – это душа и тело Алишана». Он был священником, прежде чем стал литератором, он был учителем, прежде чем стал поэтом, он был патриотом, прежде чем стал историком. И его труды родились «в огне этих великих устремлений» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 190). Заслуга Алишана в целостном представлении «неполная, противоречивая и проблематичная», но «почетная, героическая» (Ошакан, Панорама западноармянской литературы [Т. 2] 188).

Заклучение

Итак, исследования Акопа Ошакана выделяются среди публикаций, посвященных Гевонду Алишану, постановкой и логикой вопросов, а также аксиологическими критериями, в которых критик анализирует и оценивает все творчество Алишана с использованием сравнительного метода и приходит к оригинальным выводам. Критик исследует мировоззрение Алишана, его эстетические представления, идеалы, исследует основные тематико-идеологические аспекты произведений, иногда подробно описывая и пересказывая сцены излюбленных произведений, предпосылки их происхождения, исторические основы, изобразительную систему. Он также рассматривает творчество Алишана в контексте армянской и мировой литературы, пытается выделить самобытность «благородного аббата» в контексте мхитаристской ментальности, элементов, подчеркивающих художественно-исторический характер произведений, глубокий национальный колорит и дух.

Взгляды Ошакана, резкие по своей идейной направленности и зачастую нелестные по своему характеру, мастерски раскрывают всевозможные нюансы и перспективы, характеризующие темперамент, мировоззрение и умонастроение Алишана, что может стать отдельным предметом изучения. Несмотря на идеологию, сформировавшуюся в советские годы, исследование Акопа Ошакана продолжает оставаться руководством для современной литературной критики.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Багин.1984, № 7. (на арм. яз.).
2. Ошакан, Акоб. *Диаспора и подлинная поэзия*. Иерусалим, 1945. (на арм. яз.).
3. ---. *Личность Алишана и его деятельность. Лекции. Романтики*, Информационный выпуск 2, Иерусалим, октябрь-декабрь, 1940. (на арм. яз.);
4. ---. *Отец Гевонд Алишан*. Акос, Бейрут, кн. 8, 1945. (на арм. яз.).
5. ---. *Панорама западноармянской литературы*. Т. 2, Иерусалим, 1953. (на арм. яз.).
6. ---. *Панорама западноармянской литературы*. Т. 10, Антилиас, 1953. (на арм. яз.).
7. ---. *Под ключом грифа*. Бейрут, 2008, <https://digilib.aua.am/book/749/774/24575/%D4%B1%D5%B6%D5%A3%D5%B2%D5%AB%D5%B6%20%D5%AF%D5%BF%D5%B8%D6%82%D6%81%D5%AB%D5%B6%20%D5%BF%D5%A1%D5%AF>.
8. ---. *Аналогии (Параллели) между восточноармянской и западноармянской литературой*. Бейрут, 1999. (на арм. яз.).
9. ---. *Сочинения*. Ереван, 1979. (на арм. яз.).
10. Севак, Паруйр. *Собрание сочинений*: В 6 тт. Т. 5.

WORKS CITED

1. Bagin [Bagin].1984, № 7. (In Armenian)
2. Oshakan, Akob. *Diaspora i podlinnaja poezija*. Ierusalim [Diaspora and genuine poetry. Jerusalem] 1945. (In Armenian)
3. ---. *Lichnost' Alishana i ego dejatel'nost'*. Lekcii. Romantiki, Informacionnyj vypusk 2, Ierusalim. [Alishan's personality and activities. Lectures. Romantics Newsletter 2, Jerusalem] oktjabr'-dekabr', 1940. (In Armenian)
4. ---. *Otec Gevond Alishan*. Akos, Bejrut, kn. 8. [Father Ghevond Alishan. Beirut] 1945. (In Armenian)

5. ---. Panorama zapadnoarmjanskoj literatury. T. 2, Ierusalim. [Panorama of Western Armenian Literature. T. 2, Jerusalem] 1953. (In Armenian)
6. ---. Panorama zapadnoarmjanskoj literatury. T. 10, Antilias. [Panorama of Western Armenian Literature. T. 10, Antilias] 1953. (In Armenian)
7. ---. Pod kljuvom grifa. Beirut. [Under the beak of the vulture. Beirut] 2008, <https://digilib.aua.am/book/749/774/24575/%D4%B1%D5%B6%D5%A3%D5%B2%D5%AB%D5%B6%20%D5%AF%D5%BF%D5%B8%D6%82%D6%81%D5%AB%D5%B6%20%D5%BF%D5%A1%D5%AF>.
8. ---. Ravnovesija mezhdu vostochnoarmjanskoj i zapadnoarmjanskoj literaturoj. Beirut. [Balance between Eastern Armenian and Western Armenian Literature. Beirut] 1999. (In Armenian)
9. ---. Sochinenija. Erevan. [Works. Yerevan] 1979. (In Armenian)
10. Sevak, Parujr. Cobranie sochinenij: V 6 tt. T. 5 [Collected works].

ՂԵՎՈՆԴ ԱԼԻՇԱՆԸ ՀԱԿՈՒ ՕՇԱԿԱՆԻ ԳՆԱՀԱՏՄԱՄԲ

ԹԵՅՄԻՆԱ ՄԱՐՈՒԹՅԱԼ

*Գորիսի պետական համալսարանի գիտական քարտուղար,
«Գիտական Արցախ» պարբերականի գլխավոր խմբագրի տեղակալ, Ակսել
Բակունցի տուն-թանգարանի գիտաշխատող, ԱԵԳՄՍ անդամ,
բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
ժ. Գորիս, Հայաստանի Հանրապետություն*

Մեծ հայագետ, գրող Ղևոնդ Ալիշանի կյանքի ու ստեղծագործության ֆենոմենը միշտ եղել է հայ հասարակական մտքի ուշադրության կենտրոնում: Ժամանակի ընթացքում ուսումնասիրողների կողմից զգալի գործ է արվել, շատ բան է ճշգրտվել, արժևորվել, վերաարժևորվել և փաստելի է, որ արվածն ընդհանուր առմամբ ապահովում է Ալիշանի հանրագիտակ վաստակի լուսաբանման համակողմանիությունը: Այդ անդրադարձների շարքում առանձնակի հետաքրքրություն է ներկայացնում Հակոբ Օշականի «համապատկերյան» ուսումնասիրությունը, եթե հաշվի առնենք նրա ընդգրկուն ու խոր քննական տեսադաշտը, կյուրը համակողմանի վերլուծության ենթարկելու ուրույն մեթոդներն ու չափանիշները:

Ուսումնասիրության նպատակն է ներկայացնել Ղևոնդ Ալիշանին արևմտահայ մեծագույն քննադատ Հակոբ Օշականի գնահատմամբ:

Մեր ինդիքն է մասնագիտորեն գնահատել Օշականի քննադատական մտքի այն յուրօրինակ արժեչափերը, որոնցով նա ամբողջացնում է Ալիշանի գործի գրապատմական արժեքը:

Ալիշանի ժառանգության օշականյան քննությունը՝ նրա բնագրի տիպաբանական, կառուցվածքային նորովի մեկնաբանությամբ և մինչ օրս չդիտարկված առանձնահատկությունների վերհանմամբ, դեռևս առանձին ուսումնասիրության կյուր չի դարձել, ինչը ինքնին հաստատում է հողվածի գիտական նորույթը և արդիականությունը:

Հողվածում կիրառել ենք ինչպես մասնագիտական գրականագիտական (հերևենենտիկա, աքսիոլոգիական), այնպես էլ ընդհանուր գիտական (վերլուծական) մեթոդները:

Ուսումնասիրության արդյունքում հանգել ենք այն եզրահանգման, որ Օշականի քննահայեցական դիրքորոշումները, թեև որոշակիորեն կրում են գաղափարական սուր միտվածություն ու հաճախ մերժողական բնույթ, բայց և վարպետորեն

բացահայտում են Ղևոնդ Ալիշանի ստեղծագործական խառնվածքն ու գրաշխարհը բնութագրող էական տարրերը, որոնցից ամեն մեկը կարող է դառնալ ուսումնասիրության առանձին կյուբ:

Հիմնաբառեր՝ Ղևոնդ Ալիշան, Հակոբ Օշական, քննադատ, տպավորապաշտ քննադատություն, ռոմանտիզմ, Մխիթարյաններ, հայրենասիրական քնարերգություն, պատմական երկեր:

GHEVOND ALISHAN APPRAISED BY HAKOB OSHAKAN

TEHMINA MARUTYAN

*Goris State University, Scientific Secretary
Journal «Scientific Artsakh», Deputy Editor-in-Chief;
Research Associate of Aksel Bakunts House-Museum,
Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh, Member;
Ph.D. in philological sciences, Associate professor,
Goris, the Republic of Armenia*

The phenomenon of the life and work of the great Armenologist, writer Ghevond Alishan has always been in the center of attention of Armenian public thought. A considerable amount of work has been done by researchers over time, much has been revised, evaluated, re-evaluated, and it is a fact that the work done generally provides comprehensive coverage of Alishan's encyclopedic merits.

Among those references, Hakob Oshakan's "comparative" study is of particular interest, taking into account comprehensive and deep analytical horizons, specific methods and criteria for a comprehensive analysis of the material.

The purpose of the study is to present Ghevond Alishan in the assessment of the great Western Armenian critic Hakob Oshakan. Our task is to showcase and appreciate the unique and valuable examples of Oshakan's critical thought that complement the literary significance of Alishan's work.

The "Oshakan" study of Alishan's heritage, with its typological, structural new interpretation and the highlighting of hitherto unobserved features, has not yet become the subject of a separate study, which determines the scientific novelty and relevance of the article.

The article uses both special literary (hermeneutical, axiological) and general scientific (analytical) research methods. As a result of the study, we came to the conclusion that, although Oshakan's critical views are distinguished by a sharp ideological orientation and some uncompromisingness, they masterfully reveal the key elements that characterize the creative world and the principles of Ghevond Alishan, which can become the material of a separate study.

Keywords: *Ghevond Alishan, Hakob Oshakan, critic, impressionist criticism, romanticism, Mkhitaryans, patriotic poetry/lyrics, historical works.*